

“Да ты ни черта не знаешь! Я никогда не слышала, ни о каких монастырях или же храмах, которые бы оскорбляли группы или сообщества лиц, за организацию ими группок для подъема на гору. Если я расскажу об этом деле, ну хоть что-нибудь Мастеру Хуняню, то пхм! Вот в этот момент ты и узнаешь, насколько ты и был, по-настоящему отвратителен.” — Сказала ему женщина.

“Су Хун!” — Чэнь Цзинь так же был, сейчас дико, как взбешён: “Следи за своим языком! Мастер Ву Мин не был плохим человеком!”

“Хех, Хех, Хех!” — Сухо просмеялась Су Хун. Ну и заметив, что выражение на лице Чэнь Цзина, сейчас становилось всё сквернее и сквернее, она вздохнула и сказала: “Ладно, ладно, хорошо. Я не пойду, доволен? Эх-эх-эх, мне вот интересно, как будет проходить Дхарма-ассамблея для Омовения Будды под руководством нашего Фанчжэна.”

Ну и с Су Хун пошедшей ему на компромисс, гнев Чэнь Цзина начал потихоньку рассеиваться. Он хладно произнёс: “Это уже было под вопросом, будет ли у него там на горе, вообще выдаваться рис. Ну или же там, даже возможно не будет и супа или же чистой воды, чтобы собственно этот возможно-невозможный рис и проглотить. Ведь в подобном состоянии, даже если он и предложит нам покушать несвежего деревенского риса, как мы вообще его будем и проглатывать? Мы им что, должны давиться в сухомятку что ли?”

....

Ну и там, всё еще поднимаясь вверх по горной тропе, Ван Югуй вёл группу людей за собой. Детишки, резвящиеся у него по сторонам, быстро бежали вперед. Однако же, Ван Югуй не был таким человеком, который бы с легкостью признал бы поражение в скорости, детям. Ну и он, всегда гонялся за этими детишками, чтобы их, собственно, и обогнать, и чтобы всегда быть, прямо перед ними.

Здесь в этой группе поднимающихся к храму людей, так же были и такие люди, которые довольно-таки сильно отличались от основной группы деревенских жителей. Ну и в основном, ими были именно молодые люди. Они были одеты в цветастую одежду и когда они шли наверх, они постоянно пялились в свои смартфоны. Они продолжали по пути делать селфи и так же всевозможные фотографии всего своего окружения, ну и если, они и не пытались делать всевозможные фотографии, то они вместо этого, посылали сообщения в Вичат, пока они сами и были вовлечены в самое простецкое общение со своими сверстниками.

“Ма Юань, я слышал, что ваш ребёнок стал результатом вашей искренней молитвы на этой вот горе Одного Пальца?” — Молодой человек, вполне неплохого роста (для азиатских стран), с сексуальными усиками и который был одет в чёрный пуховик, задал сейчас этот вопрос, когда он и поправлял свои очки в чёрной оправе.

“Всё верно, Тань Мин, Я тебя уверяю, храм Одного Пальца и реально эффективен. Я верю, что

все люди, которые отправятся туда наверх, чтобы и помолиться о детях, не вернуться домой с пустыми руками. Это было такой распространённой информацией, которую все деревни в округе, уже в общем-то и знали.” — Смеясь, произнесла Ма Юань.

“Хе-хе-хе и вправду что ли?” — С удивлением спросил Тань Мин.

“Ну конечно же! Ты ведь знаешь о семье дядюшки Ян Хуа, верно же? Этой несчастной паре выдали смертельный приговор в бесчисленном количестве больниц, но после того, как они и помолвились на этой горе Одного Пальца, они и действительно смогли зачать близнецов – мальчика и девочку!” — Сказала ему Ма Юань.

Тань Мин с удивлением воскликнул: “Это же невозможно! Возможно ли, что ранее это просто был, неправильно поставленный диагноз?”

Рядом с Тань Мином шла женщина, одетая в пальто с леопардовым принтом. Она держала Тань Миня за руку и она, сейчас, смеясь проговорила: “Мне тоже так кажется. Разве эксперты, уже не вынесли свой вердикт? В общераспространённых условиях, все женщины по статистике могли забеременеть и все мужчины, могли своим семенем зачать ребёнка. Вот именно те, кто и не мог этого сделать и были исключением из обычных правил. Ну или же простыми словами, они были – не нормальные. Ну и помолвившись на этой горе Будде и наконец-то зачав, это было просто таким же исключением из правил, как и их изначальная невозможность зачать, или же это было, просто абсолютной случайностью. Для статистики всего нашего мира, это ничего и не значило и по факту, это ничего и не объясняло. В конце концов, большинство людей на земле, по статистике могли зачать ребёнка. Тем не менее, этот случай с семьёй Дяди Яня и действительно вызывает любопытство.”

Ма Юань смеясь произнесла: “То, о чём ты и говоришь и вправду имеет смысл, но это же была сельскохозяйственная деревня с обычными деревенскими жителями и люди тут, просто верили в подобные ненаучные штуки и в подобные суеверия. Ну и к тому же, мы и вправду помолвились о детях, и мы и реально, после нашей молитвы, смогли зачать ребёнка. Для нас не было никакой нужды, в это собственно и не верить. Ведь простая благодарность Будде за подобное “возможно случайное событие”, не приведёт же к его гневу, чтобы затем этот гнев и был направлен именно на нас, верно же? Это событие было тем, чем оно, собственно, и было, а именно зачатием ребёнка после молитвы. Ну и это всё, в заключение было тем, что означало, вроде как верить, нежели, задаваться вопросом о его существовании.”

Тань Мин покачал головой и сказал: “Подобное могло сработать только в таких захолустных деревнях как наша. Я тебя уверяю, что в больших городах, было множество людей, которые зажигали палочки с благовониями, для их дальнейшего подношения, ну и так же, там было множество людей, которые дополнительно, постоянно о чём-то молили Будду, но из них, всего лишь малое количество людей, во всю эту Буддийскую фигню и вправду верило. Этот наш современный мир, фанатично верил только в одну штуку! В деньги! С деньгами, ты мог делать всё что угодно.”

“Хватит, хватит, довольно. Прекрати уже доставать людей, своей дебильной теорией. Если эти деревенские жители из-за тебя ступят на кривую дорожку, то это будет считаться в глазах

Будды, смертным грехом.” — Жена Тань Мина, Лян Юй, быстро заставила Тань Мина заткнуться.

Тань Мин безрадостно произнёс: “Мы же ещё, даже не достигли храма. Разве я не могу говорить тут правду? Ну и к тому же, как я вообще смогу увести этих деревенских жителей на кривую дорожку? Я только лишь выдаю им правильные человеческие ценности в жизни! Ну и в наш день, и в наш век, без хорошего заработка денег, вообще ничего нельзя было сделать.”

Лян Юй ему и сказала: “Деньги, деньги, деньги. Всё что ты видишь в своей жизни, было лишь деньгами. Давай сменим тему нашего разговора. Ма Юань я слышала, что храм Одного Пальца был полностью обновлён, но как я помню, данный храм, по идее, должен был быть очень бедным, верно же? Да и более того, согласно словам Тётушки Ду Мэй и остальной деревенской компании, в данном храме проживал всего лишь один-единственный монах, и это был молодой монах, который к тому же, был в этом храме аббатом. Он что, собрался провести Дхарма-ассамблею для Омовении Будды в одиночку? Сможет ли он вообще её успешно и провести?”

Ма Юань так же понимала сложившуюся ситуацию, в которой и находился храм Одного Пальца. Она произнесла с невесёлой улыбкой: “Если быть честной, то я так же не думаю, что подобное праздничное событие, закончится хорошо. Храм Одного Пальца и вправду был очень беден. Он был настолько беден, что еду для него, приходилось собирать всей деревней. Ну а что до этой Дхарма-ассамблеи для Омовении Будды... То я думаю, что мы можем просто позабыть о том, чтобы получить там, ну хоть какого-нибудь отвара. Все люди, что и собрались в группу для похода на гору Одного Пальца, просто присоединились к старшему поколению, ради веселья. Ну и к тому же, разве наш деревенский старейшина и не говорил об этом нашем посещении храма Одного Пальца так, что он был нужен по большей степени, только для моральной и физической поддержки нашего родного храма Одного Пальца, а не для того, чтобы сегодня получить там Отвара Лабы?”

“Вот поэтому, такой умный я и не взял с собой – эту обременительную чашу. Когда я поднимусь на гору, я преподнесу палочку с благовониями храму и выражу моё почтение Будде, как я и должен был сделать, в этот день. Главной идеей для подъема на эту горы, было хотя бы немного повеселиться и присоединиться к этому шумному празднеству.” — Сказал Тань Мин.

Лян Юй спросила: “Тогда... Что произойдет, если там в храме и вправду будет отвар? Я слышала, что Фанчжэн победил эксперта каллиграфии из города, в соревновании каллиграфов. Было возможно, что подобное громогласное событие привлекло к себе интерес какого-то богатого босса, который и выдал Фанчжэну немного денег из своих личных запасов, что и позволило Фанчжэну, провести эту Дхарма-ассамблею для Омовении Будды.”

“Ну и что с того, если этот отвар Лабы и был там. Не то что бы я, его никогда раньше и не пробовал. Ма Юань, я тебя могу уверить, что если меня вообще спросят о Отварах Лабы, то я отвечу, что тот отвар, что и был сварен в Монастыре Байюнь и был самым ортодоксальным! Хех, их Отвар Лабы был сделан из восемнадцати первоначальных ингредиентов! Как Буддисты его называли? Правильно, отвар из семи сокровищ и пяти вкусов. Хех, на вкус данный отвар, был просто восхитительным! Если бы мой отец, не настоял бы на том, чтобы я вернулся домой именно сегодня, то я бы сегодня отправился бы именно в Монастырь Баюнь.” — Тань Мин начал затягивать в свои сети Ма Юань, когда он и шёл вверх к вершине.

Ма Юань ему и сказала: “Монастырь Байюнь? Это отсюда слишком далеко. Я раньше никогда там и не была, но если сделать вывод об этом монастыре, исходя чисто из твоих слов, то я и действительно бы хотела, однажды туда сходить и всё посмотреть, если конечно, мне и выдастся подобный шанс, но если мы будем говорить именно о Отваре Лабы, то Отвар Лабы Монастыря Хунянь, так же был очень даже и не плох. Он просто был чуточку, слишком водянистым, но он всё ещё был очень и очень вкусным. Количество людей, которые отправлялись туда к монастырю каждый год, чтобы и отведать их Отвара Лабы, было больше тысячи человек. У данного монастыря и вправду не было достаточного количества пожертвований, поэтому они и не могли позволить себе, полностью обеспечить каждого приходящего к ним мирянина, удовлетворительной порцией кормёжки, в виде Отвара Лабы.”

Тань Мин, смеясь произнёс: “Ну это была трагедия всех маленьких храмов. Ну а Монастырь Байюнь, был огромным монастырём! Как количество людей, которые отправлялись на Дхарма-ассамблею для Омовении Будды в Монастырь Байюнь, может ограничиваться лишь тысячько или около-того человек? Количество людей что и приходило к ним в монастырь каждый год, исчислялось десятками тысяч! Вот это и было то, что я называю настоящим собранием!”

Ма Юань начала ждать с нетерпением похода в Монастырь Байюнь, когда она и услышала слова Тань Мина.

Ну и идя от них в стороне, Лян Юй слегка покачала головой. Она даже и не парилась, чтобы отвечать Тань Мину на его восхваления. Она пошла от них вперед, чтобы пообщаться с другими своими родственниками.

Ну и в данный момент времени, Фанчжэн в жутком изумлении смотрел на огромную тарелку, которая была размером с тазик для умывания лица. Посреди данной тарелки, стояла статуя Будды. Он не знал, из чего была сделана данная статуя, но она была ослепительна, и она выглядела, невероятно ослепляющей под лучами солнечного света. На постаменте для статуи, вокруг, были вырезаны цветы лотоса, которые были прямо как живые. Ну и там, рядом с этой тарелкой, находилась изысканная чаша для воды, ну а уже рядом с ней, находился вырезанный крохотный прудик. Этот крохотный, но изысканный прудик, источал легкий цветочный аромат. Ну а этот цветочный аромат, радовал сердце и освежал разум. Он вызывал невероятный комфорт всего тела и души, когда человек его, собственно, и занюхивал.

“Система, это так же были дополнительно выданные предметы, в виде кухонной и ритуальной утвари?” — Фанчжэн задал вопрос Системе, когда он смотрел на эти штуки, которые и были сейчас расположены прямо перед ним.

“Дхарма-ассамблея для Омовении Будды, естественно должна была иметь Будду, чтобы его и омыwać. Использование душистой воды для омования Будды, изначально является некой формой проявления уважения к Будде, а во-вторых, так же является и баптизмом(очищением) самого себя.”

Фанчжэн кивнул и указал своим лицом на то, что он как бы, всё и понял. Тем не менее, несмотря на его понимание того, что он вроде как и должен был сейчас сделать, он раньше никогда не проводил никаких Дхарма-ассамблей для Омовении Будды и он раньше никогда и

не видел, как её собственно и проводили. Он и реально был сейчас немного потерян, когда ему нужно было использовать все его знания и всё его понимание, на практике. Однако же, если посмотреть на всё это дело, с другой стороны, то можно было понять, что люди, которые и придут к нему на празднество и на ритуал омовения Будды: все были из деревни. Что его, в общем-то, сильно успокаивало.

Он правильно расположил статую Будды в храме и перенес Белку, положив её прямо рядом с ней. Затем он и сказал: “Пригляди за этими вещами. Как только отвар будет готов, ты получишь за свою работу, большую чашу отвара! Ну и тогда, ты и сможешь нажраться отваром, просто от пуза. Ну а если ты не справишься с подобной тривиальной работой, то, что я ещё могу сказать: голодай.”

Белка подняла крошечный совочек, который предназначался для черпания воды, как если бы она и взаправду была солдатом. Она постучала себя по груди и запищала. Этот писк чем-то напоминал писк солдата, который заверял своего командира о своём полном подчинении и о своей полной готовности совершить подвиг!

Фанчжэн не мог не засмеяться из-за забавных действий белки, затем он, улыбаясь потрепал белку за шерсть на её холке. Ну и развернувшись, он заставил Одинокого Волка, собрать для них немного дров, перед тем как он сам, вынул свой мобильный телефон, чтобы сделать пару селфи на память.

Ну и в этот самый момент, Фанчжэн и услышал голоса, которые сейчас и доносились до него, откуда-то снаружи. Ну и следуя за этими голосами, группа людей, наконец-то начала появляться из-за горизонта. Ну и когда Фанчжэн это и увидел, он сделал глубокий вздох и подавил всё то возбуждение, что и бурлило сейчас в нём. Он сложил свои ладони вместе у себя на груди и прошептал: “Старый Отец Один Палец, твоё желание наконец-то было исполнено. Тем не менее, это было только лишь самое начало. В будущем... В будущем: я обязательно проведу настоящую и массивную Дхарма-ассамблею для Омовения Будды! Я позволю тебе в другом мире, ходить с гордо поднятой головой!”

<http://tl.rulate.ru/book/17996/497587>